обиде и в коликократных со российскими и европъскими великими потентаты [паче же со свейскою короною] в различных преславных воинах лета свои препровождая всему кругу земному явлен бысть». 39 Ф. Поликарпов подчеркивает, что свою задачу он видит в описании истинных фактов: «О сем зде не риторского хитроплетенного витийства пестротою, но правдивого слова простотою достоверными высоко почтенных лиц словесы и писмами уведомлен [аще и не весма подробну, но от многих малые собрав] писанию предати по должности моей не оставих, яко да таковая столь преславная дела божия в наш век соделанная поведятся и проповедятся в роде ином во вечное время». 40 Составитель «Истории» сообщает в «Предуведомлении любезному читателю», что он намеревается сосредоточить свое внимание на времени правления Петра I: «Яко древняя сократив, токмо тридесятолетную историю плодовитее написах, а именно, от лета его царского коронования до лета господня 1710. Сего да не припишиши к моея лености, молю твое любомудрие ... ибо Омир гречески оны острозрителны и стихотворец токмо на десятолетней Троянской воине бывшую Ахиллесову храбрость стихотворными повестьми описав, не токмо не обвинен, но и милости и похвал от преимущих удостоен бысть». 41 Ф. Поликарпов говорит о важности литературного труда, благодаря которому сохраняются описания «преславных дел» великих людей. Он вспоминает Александра Македонского, не расстававшегося с книгой Гомера, ссылается на Квинта Курция, прославившегося своим повествованием о деяниях великого греческого полководца.

Ф. Поликарпов отделяет, однако, свое сочинение от описания «баснотворных повестей» и противопоставляет им правдивую историю «гражданских и ратоборных и иных великих дел, ... ибо зде не Язонское в Колхиду ради баснотворного златого руна хождение, но истинно претрудное разных азиатских и европейских стран и государств обхождение сухим и морским путем, много бедственное странствование [которым различных ратоборных морского плавания и протчих премудрых наук корысти далече златое руно превосходящие] описуется преобретение. Зде суть не предние оны велехвалныя Геркулесы от живописных лвов кожу обдирающи, но самому живому [во Европе грозному и знаменитому] лву зубы членовные искореняюще». 42

В этих словах раскрывается не только характерная особенность труда Ф. Поликарпова, полемизирующего с традиционными правилами поэтики, восходящими к Аристотелю, когда для похвалы герою необходимо было соотнести его поступки с деяниями

³⁹ БАН.32.6.30, л. 4.

⁴⁰ Там же, л. 4 об.

⁴¹ Там же. ⁴² Там же, л. 5.